

Глава 9. Не переживай. Я уверен, у тебя всё получится.

В машине, направляющейся на съёмочную площадку МАА в провинции Кёнгидо.

– .....

– .....

Возможно, из-за времени, но в привычном чёрном седане Кан Хён Мана висело напряжение.

Мы с Кан Хён Маном, сидевшего на переднем пассажирском сиденье, и Сан Гу-оппа (который возил нас каждый день, так что мы успели слегка подружиться), просто молча смотрели в окна.

Настоящее воплощение тишины.

Однако нашлись те, кто умудрился нарушить это спокойствие.

– Аааа, как же тяжело вставать на рассвете, – зевнул кто-то.

– Милая, но когда ещё выпадет шанс побывать в таком месте?

– Тоже верно, ха-ха.

Это были мои родители, сидевшие по обе стороны от меня.

– Почему вы вообще поехали с нами? – раздражённо спросил Кан Хён Ман, обернувшись к ним.

– Ай-ай, мистер Кан, как вы можете так говорить? Это же первое выступление нашей дочери, мы просто обязаны быть рядом, правда, дорогой?

– Конечно, родители должны поддерживать свою дочь на её пути.

– «Право родителей», эх... — пробормотал Кан Хён Ман, тяжело вздохнув.

Казалось, он хотел ответить ещё что-то, но, бросив взгляд на меня, сдержался и снова повернулся к дороге.

– Просто будьте потише и поехали. Не отвлекайте её и не утомляйте раньше времени.

– Есть, сэр~.

Родители весело отозвались на просьбу Кан Хён Мана и принялись тихо перешёптываться, изредка посмеиваясь.

«Честное слово, они как пара старшеклассников на экскурсии».

Мои родители и правда, были невероятно беззаботны.

– Эх...

Однако благодаря строгому предупреждению Кан Хён Мана в машине снова воцарилась тишина.

Я потеряла уставшие глаза и откинулась на спинку сиденья.

Вчера вечером я закончила репетицию и вернулась домой около 23:30. Пока добралась на машине Кан Хён Мана, было уже полночь.

Сейчас же было 5:30 утра. Если бы я сразу заснула, могла бы поспать примерно пять часов. Но...

В 2 часа ночи...

– Йерин, Йерин! Вставай, скорее! – раздался голос мамы.

– Ммм... Мам? Уже утро? – пробормотала я спросонья.

– Не в этом дело! Случилось что-то ужасное! Просыпайся, быстрее!

– Ах, в главной спальне... в главной спальне!!

– Что? Что случилось?! – вскочила я, испуганная паникой в голосах родителей, и поспешила в спальню.

– Т-там таракан размером с мою ладонь! Аааа! – завопила мама.

– Быстрее, поймай его, Йерин!!!

– ...

Мама и папа с ужасом указывали на таракана.

Чёрт.

Я едва удержалась, чтобы не поймать эту тварь и не бросить им в лица.

– Ну, просто никакой пользы.

Дорога до съёмочной площадки занимает примерно час.

Я закрыла глаза, пытаюсь наверстать упущенный сон.

Но...

– Йерин, ты не устала? Может, папа сделает тебе массаж?

– Мама взяла успокоительные травяные таблетки. Хочешь одну?

– Да вы издеваетесь...

Даже за это короткое время мама и папа нашли способ помешать мне.

Сегодня снова был день, полный «любви» моих родителей.

***

– Мы можем провести тебя только до этого места.

Кан Хён Ман сказал это прямо перед входом на съёмочную площадку. Затем он указал на одного из сотрудников, вышедшего нас поприветствовать.

– С этого момента просто следуй за этим человеком.

– А нельзя пройти до гримёрки вместе со мной? – спросила я, пытаюсь скрыть своё беспокойство.

– Такие правила. Ничего не поделаешь.

Я почувствовала лёгкую тревогу из-за того, что теперь придётся идти одной.

Конечно же...

– Что?! Мы не можем осмотреть съёмочную площадку?

– Тогда зачем мы вообще сюда ехали?!

Если честно, я испытала облегчение от того, что собираюсь попрощаться с этими «прилипчивыми» людьми — моими родителями.

Они выглядели очень разочарованными, что не могли зайти дальше и увидеть площадку.

Глядя на их расстроенные лица, я почувствовала, как всякая привязанность к ним испарилась.

Кан Хён Ман, похоже, разделял мои чувства, так как посмотрел на родителей холодным взглядом, а затем сменил выражение лица и положил руку мне на голову.

Шлёп.

Это был лёгкий, но тёплый жест.

– Не переживай слишком сильно. Ты обязательно справишься.

– ...Шеф.

– Я заеду за тобой, когда съёмки закончатся. Удачи.

– Да, сэр.

Его добрый тон, как и прикосновение, немного успокоил мои нервы.

Я почувствовала, как груз с плеч стал чуть легче, и обрела немного уверенности.

Но тут...

– Э-э? Мы тоже хотим напутствовать Йерин!

– Ну, так говорите. Зачем вам моё разрешение?

– Хе-хе, это семейное. Можно нас на минутку оставить?

– .....

Мне стало любопытно, что они хотят сказать, раз просят его уйти. Родители настаивали на том, что должны лично попрощаться со мной, и попросили Кан Хён Мана и Сан Гу-оппу отойти в сторону.

Вздых.

Как только он услышал это, Кан Хён Ман посмотрел на меня.

Когда я кивнула, он тяжело вздохнул и обратился к родителям:

– Ладно, мы подождём в машине. Но следите за тем, что говорите.

– Ой, да мы бы никогда не сказали ничего плохого!

– .....

Кан Хён Ман, похоже, сомневался, но всё же ушёл к машине.

Как только он закрыл дверь...

– Йерин.

Родители тут же показали своё истинное лицо и обвили меня, как лианы.

– Mamochka узнала, что главный приз за победу — 100 миллионов вон!

– А если ты попадёшь в шестерку финалистов, то сразу дебютируешь!

– Шестеро из ста? Это детская игра для нашей Йерин.

Мама поправила мои чёлку и продолжила:

– Дорогой, ты помнишь? Когда Йерин было семь, режиссёр сериала лично приходил умолять

нас разрешить ей сниматься.

– Ха-ха, сколько раз это было? А ещё тот парень, который сказал, что из Йерин выйдет идеальная айдол, и даже подарки принес!

Их лица озарились настоящими улыбками, когда они начали вспоминать мои детские успехи.

Но, посмотрев на меня сейчас...

– Йерин, ты же знаешь, что такая красавица — это благодаря нам, правда?

– Ха-ха, дорогая, хватит. Йерин и так это знает.

Это было по-настоящему холодно и пугающе реалистично.

– Йерин, ты будешь заботиться о маме и папе, правда?

– Ты ведь у нас единственная дочь. А чтобы поддерживать нас, понадобится много денег. Значит, нужно хорошо зарабатывать, верно?

– Так что...

Мама и папа положили руки мне на плечи и зашептали в ухо.

Их руки были на удивление холодными и тяжёлыми.

– В этот раз ты должна показать себя. Ради мамы и папы.

– Считай, что это вопрос жизни и смерти. Старайся изо всех сил, хорошо? Мы в тебя верим.

– .....

Разве слова «мы в тебя верим» могут звучать ещё неприятнее?

Больше всего меня ранили именно их слова.

«Ну и ну, как же они перегибают палку».

Эти слова ранили меня так глубоко.

Я думала, что в прошлой жизни испытала и пережила все виды боли, но каждый раз, когда они открывали рот, это резало по сердцу.

То, что родители видели во мне инструмент для достижения своих целей, было просто...

«Что?»

Я думала, что все мои слёзы уже иссякли, но грудь охватил гнев, а глаза заслезились.

– Да, я постараюсь изо всех сил, – быстро ответила я, отворачиваясь, чувствуя, что вот-вот сорвусь.

– Так что не переживайте и идите. Я пойду внутрь.

– О? Ладно, хорошо.

– Йерин, удачи! У тебя всё получится!

С этими словами я попрощалась с родителями и последовала за сотрудником на съёмочную площадку.

И хотя я так и не заплакала, моё уже израненное сердце чувствовало себя ещё более разбитым.

***

– Это гримёрка Йерин.

– О? Здесь?

Следуя за сотрудником в полусонном состоянии после прощания с родителями, я пришла в гримёрку и не могла не удивиться.

– Здесь никого нет? Я первая пришла?

Меня удивило, что в этой чистой и просторной гримёрке была только я.

– Нет, это ваша личная гримёрка, Йерин.

– Простите? Почему у меня отдельная гримёрка?

– Потому что большинство агентств отправляют сразу нескольких участников. Поэтому для каждой компании предусмотрены отдельные комнаты.

– О...

Поскольку я была единственной, представлявшей Барства Планирования, мне выделили личную гримёрку.

– Перед первым этапом все соберутся на приветственную сессию. Позвольте рассказать вам концепцию съёмки.

Сотрудник начал объяснять что-то о концепции съёмки, но я не могла сосредоточиться.

Вместо этого в голове снова и снова звучали слова родителей:

«Йерин, ты же будешь заботиться о маме и папе, правда?»

«Ты ведь единственная дочь. Чтобы поддерживать нас, понадобится много денег. Значит, нужно хорошо зарабатывать, верно?»

Даже когда сотрудник ушёл, а визажист приступил к макияжу, эти слова продолжали звучать эхом.

– Вау, макияж так тебе идёт.

– Ты и без того такая красивая, но если немного подчеркнуть...

Даже после того, как макияж был закончен, и время ожидания тянулось бесконечно, слова родителей не покидали меня.

«Йерин, ты знаешь, что такая красавица — это благодаря нам, правда?»

«Ха-ха, дорогая, хватит. Конечно, Йерин знает».

«Считай, что это вопрос жизни и смерти, и старайся изо всех сил, хорошо?»

Сначала я не собиралась выкладываться на полную в этом сезоне МАА.

Я просто хотела оставить о себе достаточно хорошее впечатление, чтобы стать айдолом и погасить свои долги.

Однако после слов босса:

«Не переживай. Я уверен, у тебя всё получится».

И после того, как услышала напутствие от Су Хён и Джи У, которые целый месяц терпеливо меня учили:

«Если ты продолжишь в том же духе, ты станешь потрясающим айдолом».

«Йерин, я всегда буду болеть за тебя, пока ты участвуешь в МАА».

Я начала менять своё отношение.

Во мне появилось желание оправдать их ожидания.

И, наконец, мои мама и папа.

Они стали для меня мотивацией другого рода.

«В этот раз ты должна показать себя. Ради мамы и папы».

Как они и говорили, я решила стараться изо всех сил в МАА ради них.

Чтобы отплатить за то, что они родили и вырастили меня.

Нет, чтобы отплатить за долг, который я накопила как их ребёнок, я добьюсь успеха и нанесу удар этим чертовым людям.

А затем я окончательно их забуду.

– Йерин, вы можете выходить на сцену.

Надев стильную школьную форму, предоставленную МАА, и впервые в жизни получив профессиональный макияж, я почувствовала себя готовой.

– Камеры начнут снимать уже в коридоре, как только вы покинете гримёрку. Удачи!

С твёрдым намерением победить свои обстоятельства и противостоять своим родителям, я сделала первый шаг навстречу «Моей Академии Айдолов», начиная свой путь в мир айдолов.

***

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17349/1626938>